

Цифра

В ЛЫЖНОМ ПОХОДЕ

Есть особенная прелесть в лыжных путешествиях. Тяготы и неудобства снежного быта вознаграждаются впечатлениями, обрести которые можно только в архаичных ландшафтах северных широт

ТЕКСТ И ФОТО: АНДРЕЙ АФАНАСЬЕВ

Незабываемы виды зимнего леса, холмов, озер. Черные избы, пережившие век своих деревень, строгие погосты, сдержанный декор рубленых часовен и церквей... Естественно, хочется запечатлеть увиденное. Чтобы спустя годы посмотреть на у дачную фотографию и снова по почувствовать запах мартовского снега. Чтобы показать внукам то, что они уже вряд ли застанут — остатки русской крестьянской цивилизации в местах ее естественного бытования, а не в искусственных резервациях деревянной архитектуры, куда так бесцеремонно были отжаты живые соки русского исторического пейзажа.

Вот только цифровая техника, согласно паспортным данным, предназначена для работы при положительных температурах. Хотя недолгое пребывание на морозе она

терпит. Года три назад мне пришлось немало фотографировать на Кенозере, в Архангельской области. Я жил в предназначенном для туристов доме Кенозерского национального парка в селе Вершинино и ежедневно совершал лыжные выходы в разных направлениях к обозначенным на карте деревянным памятникам. Состоявший тогда у меня на вооружении Canon 300D со сменной оптикой путешествовал в рюкзаке вместе с самым необходимым для однодневной вылазки. С нетяжелой поклажей я двигался быстро, горячая спина не давала заочинить содержимому рюкзака. Аккумуляторы ехали отдельно — в полиэтиленовом пакете в кармане, поближе к телу. Чтобы сделать снимок, надо было прежде всунуть аккумулятор. Необходимость немного подождать не смущала мои недвижимые объекты. В те дни, когда мороз не превышал 5 градусов, я иногда вообще не вынимал аккумуляторы из камеры, поскольку температура в рюкзаке оставалась положительной. При длительном фотографировании я старался согреть камеру в месте хвата теплом руки, одетой в тонкую синтетическую перчатку. Canon успешно перенес даже долгую съемку со штатива пейзажа с восходящей луной, благо вечерний холод падал не слишком быстро. Возвратившись вечером в теплую избу, я выдерживал камеру под тонким одеялом, а после того, как она окончательно отогревалась и «высыхала» на воздухе, занимался ревизией снимков.

Поход на карельское Водлозеро не обещал повторения идиллии. Водлозеро намного больше и более дикое, чем Кенозеро. Стабильное электричество заканчивается в Куганаволоке, где расположен визит-центр Национального парка Водозерский. До дальних объектов от него километров 20 и более — одним днем не обернешься. Предстояло провести на природе несколько дней, ночуя в палатке. Всякие охотничьи избышки и заброшенные деревенские дома я отвергал заранее за их с талактитовую грязь и копоть, обычную в местах бесхозных ночлегов. Да и что в них толку без света и тепла? Пустой дом зимой холоден и темен как могила. Палатка же неплохо обогревается газовым фонарем, а после того, как залезешь в теплый спальник, сам черт тебе не брат.

